

Новые Петры и Павлы – это мы?

Протоиерей Андрей Ефанов

День памяти апостолов Петра и Павла можно назвать вторым днем Святого Духа. Потому как в жизни первоверховных апостолов действие Святого Духа проявляется настолько явственно, что христианину остается только одно – всем сердцем, всей душой возблагодарить Господа за тот дар, который мы все получили в лице Петра и Павла.

Апостол Петр с самого начала Христова благовестия был рядом с Богочеловеком. Он видел множество исцелений и воскрешений, которые совершил Господь, он присутствовал и на Фаворе и в Гефсимании, причастился на Тайной Вечери и первый исповедал Христа Богом.

Но «аще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зиждущии». Пока Сам Господь не обновил Симона, он не стал Петром. Троекратное отречение от Христа показывает, что человеческая немощь может быть достаточно велика.

Но любовь Петра к своему Учителю не погасла от такого предательства. Он говорит Христу: «Ты Сам знаешь, как я люблю Тебя», и это не пустые слова, потому как на них Господь отвечает словами полного доверия: «Паси овцы Моя».

Обновленный же Духом Святым, апостол Петр становится ревностным проповедником Евангелия и уже не страшится страданий и смерти, но восходит на крест вслед за своим Божественным Учителем.

Апостол Павел впервые предстает перед нами гонителем христианства и участвует в первом в истории Церкви гонении на христиан – казни апостола Стефана. Ему, «фарисею из фарисеев», христианство видится опасной ересью.

Но любовь к Богу спасает его. Господь открывает ему истину, и из гонителя Павел становится наиболее плодовитым колосом Христовой нивы. Вся его жизнь становится живым свидетельством того, как Божия благодать может изменить душу, исполненную ►

стремления всецело, без остатка служить Высшей Истине.

В последнее время часто говорят о том, что Петров пост появился в знак солидарности с теми, кто не мог поститься Великим постом и в это время компенсировал свое упущение. Но у этого поста есть и другой, не менее важный смысл. Господь говорит о том, что Его ученики будут поститься, «когда отнимется у них Жених».

Наше духовное состояние зачастую и есть состояние потери Христа, в той или иной степени. Чтобы обрести твердость в вере (так как маловерие изгоняется молитвой и постом), мы возлагаем на себя воздержание и усиливаем молитву. И можем ожидать дар Божий – Его обновляющую и укрепляющую благодать.

Но почему к Петрову дню мы не становимся новыми Петрами и Павлами? Что мешает нам обрести подобную ревность? Главной по-

раскрыться Богу.

Господь заповедал верующим «взять крест свой и следовать за Мной». Но нас не должен пугать этот призыв. «Иго Мое благо и бремя легко». А вот тяжесть грехов каждый из нас может оценить, исходя из своего жизненного опыта.

Мир греха ограничен – К. Льюис говорит, что даже одно яблоко преддверия не поместится во всем аду. И лучшее время оставить греховную ограниченность и отдаться просторам Божьей широты – время поста. Дело тут не только и не столько в пище – важнее сам духовный настрой. Особые молитвы, осознание того, что с тобой постятся многие из верных христиан, делают душу человека более податливой для принятия Бога в свое сердце. День за днем, причащение за причащением постепенно вырывают христи-

В нашей духовной жизни нет ни малейшего препятствия для жизни во Христе, но призрачная завеса обычаев мирских, кажущаяся сложность жизни в Христовой свободе мешает нам всецело раскрыться Богу.

мехой, кажется, является наша косность. Из-за нее мы не можем искренно повторить за апостолами: «Вот мы оставили все и последовали за Тобою».

Что-то всегда мешает нам: земные склонности и привязанности, привычки, может и не особо греховные, но опасные именно тем, что они становятся тонкой, но непреодолимой преградой между свободой во Христе и узкими рамками привычного быта. В Австралии вместо ворот на многочисленных фермах зачастую ставят рамку, завешенную полосками шуршащего материала. Проход свободен, но животные не могут его преодолеть.

Так же и в нашей духовной жизни, по видимому, нет ни малейшего препятствия для жизни во Христе, но призрачная завеса обычаев мирских, кажущаяся сложность жизни в Христовой свободе мешает нам всецело

анина из состояния греховной одержимости и обновляют человека плотского в человека духовного.

Порой за временем духовного подъема следует падение. Но каждое падение не должно становиться для нас поводом для уныния. Наоборот, видя пример первоверховных апостолов, мы можем и должны восстать из греховного сна и вновь «облечься во всеоружие Христово». Если Петр, трижды отрекшийся от Христа, своей любовью вернул свое апостольское достоинство, если страстный гонитель христианства Павел смог стать столь дивным благовестником, то и нам в нашем духовном совершенстве нет помехи.

Публикуется в сокращении
www.pravmir.ru

Евангельское чтение

*Призвание к Апостольскому служению рыбаков:
Петра, Андрея, Иакова и Иоанна (Мф. 4:18-23)*

Проходя же близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев: Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы, и говорит им: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков.

И они тотчас, оставив сети, последовали за Ним. Оттуда, идя далее, увидел Он других

двух братьев, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, в лодке с Зеведеем, отцом их, починивающих сети свои, и призвал их. И они тотчас, оставив лодку и отца своего, последовали за Ним.

И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия, и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Антоний Сурожский

По мере нашей веры, по мере открытости наших сердец, Господь разное нас призывает. В глубине ночи, из сна был вызван Авраам. Его Господь вызвал по имени, и Авраам отозвался, и Господь ему велел: Выйди из земли своей, оставь свое сродство, отвернись от своих богов, пойдешь туда, куда Я тебя поведу... – и Авраам встал и пошел, и он остался в истории и в опыте всего человечества как подлинный образ безусловной, совершенной веры.

Не так были призваны апостолы. Мы сегодня читали о том, как проходя мимо них у моря Тивериадского, Господь их позвал, и они встали и пошли, – но это не была их первая встреча. До этого, на берегу Иордана реки они встретили Христа. Помните, как они услышали свидетельство святого Крестителя Иоанна: Это Агнец Божий, Который подымлет на Себя крест мира, грех мира, тяжесть мира... И два его собственных ученика, тот,

который впоследствии стал Иоанном Богословом, и Андрей Первозванный оставили своего учителя по его собственному свидетельству и пошли с Иисусом, пробыли целый день с Ним, и потом привели к Нему каждого своего брата. Андрей привел Петра, Иоанн привел Иакова и своих друзей Филиппа и Нафанаила. И вот при этой встрече они что-то прозрели такое большое, что было выражено Нафанаилом в его исповедании: Ты Сын Божий... Но сразу Христос их за Собой не увлекает. Он их отсылает обратно домой, и Сам уходит в пустыню на сорокадневный пост и искушение, и только после каких-нибудь двух месяцев Он снова их встречает. За это время первый восторг, который их охватил, успел остыть. Первые потрясающие впечатления улеглись, они успели подумать, пережить, прийти в себя, вернуться к самому обыденному, что у них было на земле: ремесло, дом, семья, обычное ►

окружение. И когда они занялись только самым обычным, когда воспоминание об Иисусе, встреченном в Иудее, осталось у них в сердцах, а жизнь продолжала идти своим чередом, Спаситель снова прошел мимо них, и теперь уже не предлагая ничего, Он повелел: Идите за Мной! – и они оставили всё и пошли.

Бывает и в нашей жизни, что в какой-то момент мы услышим ясный голос Божий, который нас зовет по имени, и тогда мы можем встать и пойти. Бывает так, что мы встретим в жизни, коснемся края встречи со Христом, глубоко потрясены бываем тем, что пережили, готовы были

добра! Сколько раз?! Сколько раз это бывало при чтении Евангелия, после причащения Святых Даров, после того, как мы что-то сделали достойное себя и достойное Бога, достойное любви... И снова насыпаем, коснеем. Слышим ли мы слова Божии, говорящие: А теперь пора! – или станем дожидаться момента, когда всё у нас будет отнято: болезнью, смертью надвигающейся, страшными обстоятельствами жизни, чтобы вспомнить, что кроме Бога не остается ничего, в конечном итоге, никакого человека около нас? И сейчас сколько вокруг нас людей – а есть ли человек?

«А я – человек ли по отношению к тому, кто рядом со мной? Слышу ли я Господа, говорящего: Иди ко Мне, помоги, напитай, утешь, дай стакан студеной воды, утешь словом?»

в тот момент на любой подвиг, но Спаситель знает, что ни на какой подвиг от восторга нашего мы не способны. Пройдет порыв, восторг, вернемся мы на старое и остынем. И нас Господь Сам отсылает обратно в жизнь, обратно в семью, обратно к обычным нашим занятиям, обратно ко всему, что раньше существовало без Него в нашем сознании. Но посылает Он нас обратно со знанием, что мы встретили Живого Бога. Это бывает после молитвы, после причащения или в какой-нибудь непостижимый момент, когда нас коснется жизнь. И в какое-то время Он пройдет мимо нас и скажет: А теперь брось, пора за Мной идти...

Готовы ли мы на это? Сколько раз мы все, каждый из нас и все вместе мы молились, и глубоко доходила до нас благодать и слово молитвы, и зажигались сердца, и утихали страсти, и ум делался ясным, и воля в сильном порыве хотела только

Вот подумаем об этом, не только в том смысле, что около меня может кого-нибудь не быть, а поставим себе вопрос так: А я – человек ли по отношению к тому, кто рядом со мной? Слышу ли я Господа, говорящего: Иди ко Мне, помоги, напитай, утешь, дай стакан студеной воды, утешь словом? – Вот вопрос, который перед нами стоит. Господь говорит раз, говорит и два, а придет время, когда Он перестанет говорить, когда мы станем перед Ним и Он будет молчать, и мы будем молчать, объятые той же печалью: Прошло время, поздно... Неужели мы дадим времени нам сказать: «Поздно!»? Апостол Павел нам говорит: Дорожите временем, не лукавьте, спешите творить добро, спешите жить вечностью... Услышим этот призыв и начнем жить!

www.mitrass.ru

Вопрос священнику: зависят ли от мяса отношения с Богом?

Многие нецерковные люди не понимают, когда постом православные друзья отказываются от скоромной пищи. Говорят примерно следующее: «Какое значение имеет для Бога, ем ли я мясо? Как отказ от мяса может повлиять на мои с Ним отношения?»

Священник Сергей ПАШКОВ, настоятель Богоявленского храма села Быки Курчатовского района Курской области, руководитель секции дзюдо для детей и подростков в деревне Макаровка Курчатовского района:

— В одном патерике я читал о старце, который, когда в старости занемог, стал по совету врачей вкушать мясо. Он был монахом, а монахи, как вы знаете, мясо вообще не едят. И его родной брат, мирянин, стал в душе осуждать старца за это, думал про себя: лучше бы он умер от своей болезни, чем нарушил монашескую традицию. И однажды услышал он глас Божий: «Что ты осуждаешь брата своего? Если хочешь знать, чему он уподобился

за свою внутреннюю жизнь, посмотри направо». Он повернулся и увидел своего брата распятым на кресте. То есть по внутреннему своему устроению старец был подобен Христу, и мясо, которое он вкушал, ничуть его духовной жизни не повредило. Пища не отдаляет нас от Бога и не приближает к Нему. Цель поста в воздержании от страстей, от осуждения ближнего, а отказ от скоромной пищи — лишь средство для достижения этой цели.

Протоиерей Алексей ПОТОКИН, помощник настоятеля храма иконы Божией Матери «Живоносный Источник» в Царицыне (Москва):

— Если вы когда-то влюблялись, вспомните, сильно ли вас в тот момент беспокоило, что вы будете есть на обед или ужин? Думаю, что не очень, потому что, когда человек по-настоящему влюблен, потребность в еде ослабевает, он уделяет ей минимум внимания

и времени. И если у меня есть любовь к Богу, радует Его мудрость, красота, святость, я рад, что имею возможность побыть наедине с Ним, отложив все попечения, забыв дурные привычки. Воздержание – не самоцель, а способ восстановить отношения с Богом как со старым другом. Это возможно, толь-

нее внимания. И отказ от животной пищи этому помогает. Евангелие учит нас не борьбе с излишествами, но призывает искать сокровище: «Ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет» (Лк. 12: 34). Если это сокровище в общении с другим человеком, мы естественным образом меньше думаем о на-

Человек до грехопадения был чист, в ангельском образе он внимал Слову Божию, слышал Его. И питался тогда только растительной пищей. Для нас такое состояние – редкость. Мы хитры, эгоистичны, раздражительны. Любой врач вам скажет, что, когда человек раздражается, на кого-то злится, он тратит гораздо больше энергии. Вот мясо и другая животная пища и были благословлены Богом, чтобы поддержать силы падшего человека, духовно немощного, страстного.

ко если мы контролируем себя, свои дурные привычки.

Человек до грехопадения был чист, в ангельском образе он внимал Слову Божию, слышал Его. И питался тогда только растительной пищей. Для нас такое состояние – редкость. Мы хитры, эгоистичны, раздражительны. Любой врач вам скажет, что, когда человек раздражается, на кого-то злится, он тратит гораздо больше энергии. Вот мясо и другая животная пища и были благословлены Богом, чтобы поддержать силы падшего человека, духовно немощного, страстного. Но укрепляет эта пища именно телесные силы, а для восстановления связи с Богом необходимо хотя бы на время смирить свою плоть, чтобы она не так нас будоражила.

Если я хочу больше общаться с Богом, мне надо хоть чуть-чуть отвлечься от общественной суеты, чуть меньше обращать на

сыщении. Тем более если сокровище наше в общении с Богом. А после того как ты побыл наедине с Богом, прекрасно сесть за общую праздничную трапезу. Утраченная связь восстановлена, в сердце вернулась любовь, мир заиграл всеми красками, и мы празднуем, славим Господа!

Журнал «Нескучный сад»

Вино Каны Галилейской

Священник Константин Камышанов

Для большинства из нас семья могла бы стать школой любви и прекрасным уроком нашему сердцу. Так что, учась любить близких, мы научились бы любить и дальних и приготовили бы себя к жизни в Раю. Ведь должен же быть у нас навык практической любви!

Само взросление человека в семье в норме проходит три или даже четыре этапа. В детстве нам кажется (и это близко к истине), что этот мир создан для нас. Но, по молодости, мы все делаем ошибку, считая, что для нас – это для сладости, вкусности, мягкости и угождения. Ребенок бывает безмерно счастлив, стоя на стульчике и читая глупый стишок, видеть восхищенные и радостные лица родителей.

И малышу это кажется таким же правильным и хорошим, как восход солнца или цветение лугов. Став взрослыми и создав семью, мы поневоле умеряем свой детский эгоизм, деля пополам с ближними не только радости, но и заботы. В этот период мы еще не разлюбили себя как венец мира.

Часто в семье с виду все хорошо, но это затишье на линии фронта. Каждый занимает свои места на баррикадах и зорко бдит за противником. Муж ДОЛЖЕН принести деньги и не встречаться с друзьями. Жена не умеет зарабатывать, зато она ДОЛЖНА заниматься домом и ребенком. Ребенок ДОЛЖЕН быть похожим на маму и папу одновременно. Не дай Бог, шаг в сторону. Тут же начинается бой насмерть. Смотреть на бранящихся супругов страшно особенно детям. Это как солнце вдруг начало бы биться об луну. Мало кто выдерживает это испытание, и, пройдя период взросления детей, брак часто умирает.

Те же, кто чудом научился любви, выходят на третий уровень беззаветной любви к

внукам. В их сердце просыпается, наконец, настоящая любовь, так что они и на улице часто обращаются к незнакомым людям: сынок или доченька. Многие, вспоминая свое дет-

Фрески сербского монастыря Высокие Дечаны

ство, говорят, что оно озарялось улыбкой и светом милого сердца бабушки.

Таким образом, душу человека сама жизнь проводит через времена года, ожидая от нее в итоге райской спелости. Семью можно рассматривать как школу счастья и билет в Царствие Небесное.

Выходя к народу на исповедь, часто радуешься особенно прекрасным лицам наших прихожан. Глаза, полные любви и счастья, улыбка, голос делают встречу с таким человеком чудом, которое можно видеть. Но в процессе исповеди понимаешь, что счастье – это удел всего лишь нескольких семей. И самое поразительное состоит в том, что большинство людей не только не счастливы, но и не хотят быть счастливыми по-взрослому. Они хотят быть счастливыми как дети, когда ты

стоишь на стульчике, и все тебе смотрят в рот, держа наготове шоколадку.

Однажды пришла молодая высокая, красивая женщина и говорит:

– Что мне делать? Мой муж начал пить! Он такой, он сякой, да вот еще и попивает.

– Есть три пути. Плохой, средний и царский. Плохой: ты ни в коем случае не разводишься, но дай ему почувствовать, что без тебя ему будет скучно, трудно и холодно на душе. Ведь первая стадия любви между мужем и женой та, на которой супруг говорит: «Мне с ним лучше, чем без него». Причем это должно быть сказано за глаза. Зачем ты на него ругаешься? Ведь брала ты его хорошим, это с тобой он стал таким. Средний путь...

– Не надо среднего. Давайте хороший.

– Хороший – это когда ты, как Герда, сможешь своей любовью растопить сердце Кая. Помнишь сказку о Снежной королеве? Ведь любой, даже самый озлобленный и опустившийся человек может отличить сладкое от соленого, любовь, обращенную к нему, от злобы. Сам собой человек не сможет поднять такую любовь. У такой любви есть два крыла: таинства – соединение с Богом – и милосердие – служение людям. Ты могла бы....

Женщина в ужасе попятилась от меня и тихо прошипела:

– Вы ХОТИТЕ, ЧТОБЫ Я СТАЛА СВЯТОЙ!!! Я еще в Турции не была ни разу в жизни! Я еще молодая. Посмотрите на меня. Почему я должна из-за этого водилы наряжаться в мешок?

То есть святость для нее – это скучное и ужасное стояние в храме и мешок на плечах с дыркой для головы. Не надо улыбаться.

Подобная трагедия свойственна очень многим семьям.

А вот другой человек смог это сделать.

– Ты знаешь, – рассказывал он мне, – мне за пятьдесят. Я всю жизнь хотел, чтобы у нас в семье было счастье и радость, и очень старался. Но как-то с годами у нас с женой отношения становятся все суше и суше. Мы не ругаемся. Но прохладная вежливость угнетает меня. И я решил, вспоминая Чудо Христа на свадьбе в Кане Галилейской, просить у Него, чтобы Он пресную воду наших семейных отношений превратил в вино Любви. Так и буду просить. А жене начну служить как Христу, как Церкви!

Прошло полгода.

– Она сошла с ума! Я оставил на баррикадах все пулеметные гнезда. Она села мне на шею и свесила ноги. Но я не сдамсь. Я обещал Христу, и Он смотрит на меня.

Прошло еще полгода.

– Пусть она и дети делают все, что захотят. Но я не отойду от своего слова Богу! Я живу как во сне. Мне уже не больно.

И вдруг перед Новым Годом он звонит:

– Она догадалась!!! Она вдруг бросилась ко мне, плакала у меня на груди и просила прощения. Она снова любит меня. Я только что вытер слезы радости и звоню тебе... Мы счастливы, как тогда, когда нам было двадцать. Нет, лучше. Сегодня это лучше, чем в молодости. Это как редкое выдержанное прекрасное вино. Он сделал нам Кану Галилейскую.

*Публикуется в сокращении
www.pravmir.ru*

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» — ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: Мария Абушкина, Анна Данилова
Корректор: Екатерина Сысина
Макет, верстка: Сергей Амiantiов
Художник: Наталья Сажина

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru